

Всероссийский профессиональный педагогический конкурс

Эссе «Страницы педагогического опыта» в рамках федерального проекта
Современная школа

Утренние размышления классного руководителя

Эссе учителя русского языка и литературы

МБОУ СОШ №5г. Котельнича

Думанян Светланы Викторовны

2024г.

На часах 5.00. Раннее утро – самое любимое мною время суток: никто не мешает приводить в порядок дела и мысли. Чаще всего, конечно, на свежую голову проверяю сочинения старшеклассников, но сегодня займусь тем, чего уже нельзя откладывать: начну готовиться к родительскому собранию.

В этом году я в очередной раз стала классным руководителем. За плечами у меня 3 эпизодических (по 3 года) и 4 полных (с 5 по 11 классы) выпуска. Понятно, что я учитель не только с большим стажем, но и с солидным возрастом и пора бы мне уже думать о «вечном», а не о школе... Но так сложилось, что, выпустив в прошлом году очередной 11, я вновь согласилась стать классным руководителем пятиклассников.

Часто думаю: как воспринимают меня эти ребята, кем я для них являюсь? Классного руководителя частот называют «второй мамой». На маму для моих малышей я уже точно не тяну! «Вторая бабушка» - звучит нелепо и смешно! «Крёстная» - высокая планка, для этого мы слишком мало знакомы, и вряд ли я пока много значу для своих новых учеников, так что буду считать себя просто классным руководителем 28 детей и 40 с небольшим мам и пап. Сорок взрослых людей, ставших родителями в юности (в классе только 2 возрастные мамы) – для меня они сами дети, причём во многом непростые.

Я вспоминаю свой самый первый класс, в нём было 32 ученика, и только у 2 не было отцов. Сейчас же многие семьи, увы, неполные или дети растут с отчимами. В двух семьях – сироты: всё чаще в наше время, к сожалению, папы молодыми уходят из жизни. Ещё одно печальное наблюдение: некоторые ребята живут с бабушками, потому что у мам новые мужья и новые дети. Или мамы разведены и устраивают личную жизнь. Эти женщины, по моим наблюдениям, пытаются компенсировать моральные неудобства своему оставленному ребёнку подарками и поблажками, а бабушки этих детей откровенно балуют и жалеют, отсюда - учебная недобросовестность, любой проступок всегда оправдывается проблемами в семье.

Никогда ранее не сталкивалась и с таким количеством нездоровых учеников: в классе есть инвалиды, дети с официально поставленным диагнозом ЗПР, хроники. Родители зачастую вопреки здравому смыслу отказываются переводить их на домашнее обучение или во вспомогательную школу – и мы вместе бьёмся за каждую «3» в конце четверти, а вот с пропусками мне приходится бороться в одиночку. Любое недомогание – этот повод не отпускать ребёнка в школу. Не стоит считать меня безжалостной и чёрствой: я с сочувствием отношусь к чужим бедам, но если у ученика каждый понедельник в течение четверти болят по очереди голова, живот, спина, то закрадываются сомнения в его здоровье. Для меня очевидно, что этим детям тяжело и некомфортно в школе: они безнадежно отстают в знаниях, много не понимают на уроках, хотя им созданы особые условия, они ищут любой повод, чтобы остаться дома. Но мамы плачут и наотрез отказываются что-то менять...

Они хорошо знают, кто виноват во всех их проблемах и бедах – это школа! С учителей – строгий спрос за плохие отметки, за «неправильное» домашнее задание, за потерю ребёнком сменки или карты питания, за потасовку между мальчиками на перемене, за нецензурное оскорбление одноклассником... «Какую муру задали по истории, я сама ничего не понимаю!» - фыркает бабушка. Всё ясно: сегодня не готовы к уроку. «Почему у меня стоит «н» по физкультуре в электронном журнале? - с гневом вопрошает ученица-пятиклассница. - Если физрук не уберёт «н»-ку, мой папа придёт с ним разбираться!» Бедный учитель, перепутавший случайно строчки в журнале! «Я в шоке! Почему вы поставили моему сыну «3» за домашнее задание, мы вместе его делали!» - кричит в трубку телефона возмущённая мама. И бесполезно говорить что-то о нормах оценивания и небрежном оформлении записей...

Родители моих учеников – сами большие дети. Они ищут виноватых в собственных проблемах, демонстрируя подростковый инфантилизм. Они перессорились, когда их дети учились ещё в начальной школе, и пока не помирились. Для многих из них сыновья и дочери – живые игрушки, с которыми

можно забавляться: выходной у мамы – выходной у сына; мама меняет цвет волос – поменяем и дочке, выкрасим остатками краски чёлку сыну и отрастим ему хвостик; у мамы новая помада – закажем такую же и дочери: ну и что, что ей 11! «Моя просила ногти, как у меня!» - смеётся родительница. – Прикольно: сейчас у нас одинаковые!» А рядом стоит мать в татуировках – скорее всего через пару лет её дочь придёт в школу с «набитыми рукавами». Я не ханжа, но как донести даже не до детей, а до родителей, что всему своё время, что вульгарно покрашенный ребёнок выглядит нелепо, что формирование эстетического вкуса происходит в детстве, что такая ранняя вседозволенность может вылиться в большие проблемы в будущем?

Страшно поднимать вопрос об учебной успеваемости. Только один факт: у 7 моих пятиклассников выходили «2» по итогам второй четверти, но ни родители, ни дети слишком не расстраивались: «Ничего, время до конца учебного года есть – исправит», «дайте ему какое-нибудь дополнительное задание», «поговорите с учителем-предметником, почему она придирается», «а у нас нет электронного журнала»... Да, загружен TikTok, есть WhatsApp, родитель зарегистрирован во всех социальных сетях сразу, но только не в электронном дневнике!

Сколько же собраний и встреч нужно провести, чтобы изменить отношение семьи к школе! Мне искренне хочется предостеречь моих родителей и учеников от больших и малых неприятностей и в классе и в жизни, научить с достоинством преодолевать не только учебные трудности. А для этого уже сегодня, готовясь к родительскому собранию, решить, что мне сделать, чтобы для этих больших и маленьких детей – моих новых учеников и их мам и пап – я стала пусть не «второй мамой», «бабушкой» или «крёстной», но частью этой непростой школьной семьи.